

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 199–210.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 199–210.

Научная статья

УДК 314.07

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.23

Региональная демографическая политика: влияние социальных факторов (на примере Республики Башкортостан)

Раиль Рауфович Ураев^{1,2}, Александра Сергеевна Круль^{1,3}

1 Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

2 rail_uraev@mail.ru

3 gecata@inbox.ru, <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-8443-9146>

Аннотация. В статье раскрывается влияние социальных факторов на успешность тех или иных социальных программ реализации демографической политики. Социально-экономическое развитие России определяется демографическим потенциалом страны в целом и регионов в частности. Одна из целей социальной политики государства — жизнеобеспечение населения, в первую очередь речь, идет о демографических показателях. Во многом демографическая политика реализуется успешно, виден явный упор на создание благоприятных экономических условий для населения региона, что касается социокультурной среды — она часто игнорируется, что приводит к снижению эффективности разработанных мер. Целью статьи является изучение социально-культурных условий эффективной реализации демографической политики в регионах.

В работе применяется традиционные прямые методы демографических исследований (изучение статистических данных, опрос), также институциональный анализ основных социальных практик.

На основе статистической информации проанализированы основные демографические показатели: численности населения, рождаемости, смертности и миграции (на примере Республики Башкортостан).

Результаты исследования. Проведенный опрос показал семейные практики: модели брачного поведения, рождение и воспитание потомства, жизненный цикл семьи, которые распространены в Республике Башкортостан. Методом опроса был проведен сбор информации (март, 2023). Было опрошено 300 человек, квотная выборка, квотируемые признаки — территория проживания, возраст, семейное положение, трудовая занятость.

В результате исследований подтвердилась гипотеза о не меньшем, а возможно и большем влиянии социокультурных факторов на демографические показатели и демографическую ситуацию. Все чаще звучат ответы с указанием на карьеру, образование, место жительства, отсутствие партнера, в качестве причин определяющих процессы деторождения, реже респонденты указывали на экономические причины.

Ключевые слова: демографическая политика, демографические показатели, институциональный подход, семейные практики, трудовая миграция, социокультурные факторы.

Для цитирования: Ураев Р. Р. Региональная демографическая политика: влияние социальных факторов (на примере Республики Башкортостан) / Р. Р. Ураев, А. С. Круль.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.23 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:199–210.

Original article

Regional demographic policy: The impact of social factors (by the example of the republic of Bashkortostan)

Rail R. Uraev^{4,5}, Aleksandra Sergeevna Krul^{4,6}

4 Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

5 rail_uraev@mail.ru

6 gecata@inbox.ru, <https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-8443-9146>

Abstract. The article reveals the influence of social factors on the success of certain social programs for the implementation of demographic policy. The socio-economic development of Russia is determined by the demographic potential of the country as a whole and the regions in particular. One of the goals of the social

policy of the state is the life support of the population; first of all, we are talking about demographic indicators. In many ways, the demographic policy is being implemented successfully; there is a clear emphasis on creating favorable economic conditions for the population of the region; as for the socio-cultural environment, it is often ignored, which leads to a decrease in the effectiveness of the developed measures. The purpose of the article is to study the sociocultural conditions for the effective implementation of population policy in regional measures.

Materials and methods. The work uses traditional direct methods of demographic research (study of statistical data, survey), as well as institutional analysis of the main social practices.

Based on statistical information, the main demographic indicators are analyzed: population, birth rate, mortality and migration (on the example of the Republic of Bashkortostan).

Results. The survey showed family practices: models of marital behavior, the birth and upbringing of offspring, the life cycle of the family, which are common in the Republic of Bashkortostan. Information was collected using the survey method (March, 2023). 300 people were interviewed, quota sample, quota signs – area of residence, age, marital status, employment. With the help of institutional analysis, a conclusion was made about new models of family practices, the transformation of basic family values and needs.

Discussion and Conclusion. As a result of the research, the hypothesis of no less, and possibly greater, influence of socio-cultural factors on demographic indicators and the demographic situation was confirmed. Increasingly, answers are heard indicating career, education, place of residence, absence of a partner, as the reasons for determining the processes of childbearing, less often respondents pointed to economic reasons.

Key words: demographic policy, demographics, institutional approach, family practices, work migration, sociocultural factors.

For citation: Uraev R. R. Regional demographic policy: The impact of social factors (by the example of the republic of Bashkortostan). By R. R. Uraev, A. S. Krul. DOI :10.25634/MIRBIS.2023.3.23. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3: 199–210 (in Russ.).

Введение

Воспроизводство населения, численность, состав — обязательные вопросы демографической политики государства, а в федерации особое место занимает региональная демографическая политика. Россия многосубъектна, каждый регион имеет свои особенности и специфику. С одной стороны необходимо учитывать политические, культурные, правовые, культурные особенности региона и природные условия территории с другой.

Население любого региона представляет собой постоянно меняющуюся систему совместно проживающих людей, динамика численности зависит от рождения, смертности, миграции. Демографическая политика региона своей целью ставит регулирование отношений семьи и государства. С помощью политических мер реализуется деятельность, направленная на улучшение условий проживания для всех жителей региона.

В самом общем смысле региональная демографическая политика это целенаправленное формирование желательного типа воспроизводства населения региона или закрепление уже достигнутого результата.

В Республике Башкортостан на начало 2021 г. численность постоянного населения составила 4 013 786 человек, снизившись по сравнению с 2016 г. на 57 278 человек. Динамика этого показателя, отражена в таблице 1.

Здесь мы видим снижение рождаемости, уже с 2017 года демонстрируется естественная убыль населения республики. При этом выше данный показатель среди городского населения в последнее время (до 2019 года среди городского населения фиксируется прирост). Также статистические данные показали возрастной состав населения республики: мы видим «старение» населения. Одним из показателей уровня старения населения является удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше. Население, в котором доля данной категории превышает 7 %, считается старым.

© Р. Р. Ураев, А. С. Круль, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 3 (35), с. 199–210.

Таблица 1. Динамика населения Республики Башкортостан (2016–2021 гг.)

Год	Население, всего человек	Городское население	Сельское население	Городское население, %	Сельское население, %
2016	4 071 064	2 515 900	1 555 164	61,8	38,2
2017	4 066 972	2 518 972	1 548 000	61,9	38,1
2018	4 063 293	2 522 024	1 541 269	62,1	37,9

Год	Население, всего человек	Городское население	Сельское население	Городское население, %	Сельское население, %
2019	4 051 005	2 520 864	1 530 141	62,2	37,8
2020	4 038 151	2 521 840	1 516 311	62,5	37,5
2021	4 013 786	2 520 951	1 502 835	62,6	37,4

Источник: таблица составлена авторами по данным: Республика Башкортостан в цифрах 2017. Текст : электронный // Башкортостанстат: официальный сайт. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/65481>;

Там же: Республика Башкортостан в цифрах 2018. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/71968>;

Республика Башкортостан в цифрах 2019. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/109802>;

Республика Башкортостан в цифрах 2020. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/147473>;

Республика Башкортостан в цифрах 2021. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/192485> (дата обращения 1.03.2023)

Доля населения 60+ в Республике Башкортостан в 2020 году составила 22 %, это говорит о возможных демографических угрозах [Медведева 2018].

К методам региональной демографической политики можно отнести социально-экономические, правовые, психологические меры политического воздействия. Как правило демографическая политика включает в себя меры по стимулированию брачности, укреплению института семьи, так как именно институт семьи является объектом демографической политики. На сегодняшний день меры региональной демографической политики в Республике рассчитаны не столько на институт семьи, сколько на конкретные группы и слои населения, в рамках данной работы будет проведен подробный анализ эффективности таких мер.

Материалы и методы

В настоящий момент демографическая ситуация в регионе скорее неблагоприятна. Рассмотрим основные направления и программы реализации региональной политики в Республике Башкортостан.

Основным документом, определяющим меры и направления региональной демографической политики является «Концепция демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года», утверждена Указом Президента Республики Башкортостан от 14 июля 2008 г. N УП-333». Также в республике принята государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» на период с 2021–2026 гг. Постановлением правительства РБ от 25.12.2007 принята и реализуется государственная программа «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политике в Республике Башкортостан» (до 2023 г.). Действует, принятая на основе указа главы Республики Башкортостан «Концепция се-

мейной политики Республики Башкортостан на период до 2025 г». В Республике утвержден план дополнительных мероприятий (дорожная карта) по повышению рождаемости на 2020–2024 гг.

В Республике с 2018 года функционирует образованное министерство семьи, труда и социальной защиты населения. Документальный анализ основных направлений региональной демографической политики показал — в регионе реализуется: муниципальные программы демографического развития городов и сел республики; мероприятия, оптимизирующие демографическую ситуацию региона; миграционная и семейная политика, поддержка семей с детьми; разовые мероприятия и меры семейной и миграционной политики отраженные в различных программах развития муниципалитета. Такие программы и мероприятия реализуются почти в 75 % муниципальных образований республики Башкортостан [Ли 2022]. Однако содержание подобных программ и мероприятий может быть признано достаточно однообразным. Уделяется внимание рождаемости (почти 85 % всех программ и мероприятий посвящено рождению детей), отдельные программы посвящены семейной политике, здоровьесбережению и ЗОЖ. «Проведенный анализ позволяет предположить, что планирование демографической политики в муниципальных образованиях в значительной степени является бюрократической процедурой, наблюдается разрыв между ее планированием и реализацией» [Ли 2022, 187].

В республике к расходам в рамках региональной демографической политики относятся следующие:

- различные виды материнских пособий, выплаты и компенсации;
- поддержка многодетных семей; социальная поддержка детей-сирот;

- социальная поддержка различных категорий семей — малоимущих, студенческих семей и семей аспирантов, семей военнослужащих;
- жилищные программы для семей («Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы, подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Башкортостан до 2020 года»);
- мероприятия по организации досуга, отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и учащейся молодежи Республики Башкортостан;
- меры по обеспечению доступности диагностических мероприятий, оказанию медицинской помощи беременным женщинам, матерям и детям.

Расходы на демографическую политику растут, меры и направления расширяются, реализуются, а демографическая ситуация не улучшается. Рождаемость падает, смертность возрастает, количество браков уменьшается, количество разводов растет.

Институт семьи является основным регулятором численности общества, ответы на вопросы по рождаемости, брачному поведению, репродуктивным установкам, образу жизни следует искать в реализующихся социальных практиках семьи. Если речь идет о специальных мерах, принимаемых со стороны региональной власти, имеет смысл сделать анализ: насколько данные меры действительно определяют социальные практики семьи, насколько они эффективны и соответствует демографическая политика социальной ситуации региона.

Неблагоприятная демографическая ситуация детерминируется социально-экономическим кризисом: как правило снижение репродуктивной функции семьи — это реакция на экономическую и политическую нестабильность [Кысиль 2017]. В том же источнике автор акцентирует внимание на изменение содержательной части семейных ролей, которая может влиять на рождаемость.

Исследователи отмечают следующие негативные тенденции института семьи в российском обществе: многократное возросшее число разводов (по сравнению с 2014 г.); появление большого количества семей с одним ребенком, неспособ-

ность семьи выполнять свои функции (репродуктивные, воспитательные, досуговые), ослабление или утрата семейных связей, а также масштабные проявления различных девиантных форм поведения членов семьи [Леготин 2018]. Что касается социальных практик семейно-брачных отношений то констатируется тенденция размывания системы поведенческих норм в сфере семейно-брачных отношений и представлений индивидов о содержании семейных ролей [Коваленко 2016].

В других источниках кризис семьи в российском обществе представлен как часть всеобщей глобальной трансформации института семьи, которая характеризуется снижением рождаемости, повышением возраста вступления в первый брак, ростом доли неофициальных браков и появлением иных форм брака, например, гостевых браков и т. д., ростом числа безбрачных людей, увеличением доли семей child-free, учащением разводов, изменением отношения общества к проблеме внебрачных рождений (именно такая картина наблюдается и в российском обществе) [Бикбова 2018].

Статус неженатого мужчины или незамужней женщины становится более привлекательным, во многих смыслах принимается и не осуждается. Для многих молодых людей это осознанный выбор — общемировая тенденция «соло» как образ жизни. Вступая в брак, уже предполагается возможность его расторжения. Это вызывает одобрение и популярность гражданского брака, для которого характерно отсутствие взаимных обязательств. Молодежь ищет менее ответственные формы совместного проживания, когда партнер в любое время может удалиться и разорвать отношения без каких-либо объяснений. Дети же, растущие при такой организации отношений, перенимают на себя подобную форму поведения и в дальнейшем тоже могут прибегнуть к подобному шаблону [Баранова 2019]. Большая часть современной молодежи понимают семейное благополучие как малодетность или бездетность, отодвигание времени рождения ребенка. Именно такие брачные практики и модели семейного поведения приводят к снижению рождаемости.

В некоторых работах критикуется современная семейная политика, которая на взгляд исследователей направлена не на укрепление брака как социальной практики семьи и деторождения

как выполнения репродуктивной функции, а на отдельные экономические социальные группы (малоимущие, родители одиночки и т. д.). К примеру, меры социальной поддержки для семьи игнорируют полноту её состава, что не стимулирует граждан иметь «полные семьи» [Коваленко 2018]. На данный момент российское законодательство поддерживает одного родителя и с точки зрения социального института семьи — неполную семью, к сожалению, это не сказывается положительно на брачном поведении. В каком-то смысле может быть даже выгодно иметь статус «одинокого» родителя. Также преимущественно экономические меры при поддержке родительства приводят к формированию экономической мотивации рождения ребенка, когда родители стремятся приобрести какие-то материальные выгоды, повысить или сохранить экономический статус с помощью рождения детей.

Экономическая теория функционирования базовых социальных институтов объясняет действия социальных субъектов экономическими выгодами. И с этой точки зрения вступление в брак должно быть выгодным или рациональным действием. Люди женятся тогда, когда надеются получить больше радости от брака, чем от жизни в одиночестве и поисков более идеального спутника [Беккер 2008]. И во многом малочисленность детей и репродуктивные установки семьи объясняются экономической невыгодой. Наличие детей усугубляет экономическое положение семьи. 3,7 % семей в которых 3 и более детей «не хватает денег даже на еду»; 27,3 % таких семей не могут покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги [Яковлева 2021, 79]. Но эти «всего лишь» экономические показатели не отражают целой системы репродуктивных установок и убеждений, формируемые экономическими условиями, а в последствии выражающиеся в целостных системах социальных действий. В результате формируются новые институциональные семейные практики, когда семья принимает новые формы, к примеру «гражданский брак», «гостевой брак», брак без детей.

При этом экономические мотивы не указываются как основные для создания семьи. Главными осознанными мотивами вступления в брак называют любовь, общие интересы и гармоничные сексуальные отношения [Доценко 2020]. К примеру, исследование мнения современных

студентов показало тенденцию романтизации отношений, поиск общности с партнером, именно такие посылки выступают детерминантой вступления в брачные отношения. В брачных отношениях для молодежи важно соответствие взглядов и интересов [Яковлева 2021, 798]. Тем не менее, именно экономические мотивы выступают основанием для расторжения брака. Заметим, что довольно ничтожная часть создающих семью молодых людей указывают на экономические мотивы вступления в брак. Свобода расторжения брака, практически ничем не ограниченная, также на сегодняшний день не способствует стабильности социального института брака, более того, простота расторжения брака вступает в абсолютное противоречие с задачей укрепления института семьи и брака в современном российском обществе [Елисеева 2020].

Какие выгоды влечет за собой брак и рождение ребенка или нескольких детей? Семья, как и прежде занимает высокие позиции при ранжировании ценностей у молодежи. Однако содержательное определение ценности семьи не раскрыто. Вопросы «А для чего вступать в брак?» и для чего необходимо рождение детей остаются недостаточно раскрытыми. Например, все больше положительных моментов молодые люди видят в гражданском браке, аргументируя тем, что если семья крепкая, построена на любви и верности, то штамп в паспорте не имеет значения [Яковлева 2021].

Невыгодность семьи, рождения и воспитания детей в современное время более очевидна, чем экономические выгоды от традиционных семейных отношений. Интересны данные исследования, проведенного в 2018 году.

Таблица 2. Система мотивов заключения брака

Мотив заключения брака	Мужчины, %	Женщины, %
Любовь	77	83
Общность интересов	56	56
Чувство одиночества	6	8
Чувство сострадания	2	0
Вероятность скорого рождения ребенка	6	11
Материальная обеспеченность будущего мужа/жены	10	11
Наличие жилплощади у будущего мужа/жены	4	6
Следование традиции, инициатива родителей	12,5	8

Мотив заключения брака	Мужчины, %	Женщины, %
Случайность	8	5
Другие мотивы	15	15

Источник: [Лисичная 2019, 548]

Определение семьи и брака как «источника развития и реализации личности» можно считать феноменом общества XXI века. Исследования показывают, что дети не выступают как самоценность для семьи, а могут являться следствием созданной новой малой социальной группы. Для студентов наиболее ценными в семье являются доверие, забота, верность, совместный вклад в отношения обоих партнеров и любовь. Далее с небольшим отрывом следуют сексуальная гармония и совместное времяпрепровождение. Интересно отметить, что на последнем месте по степени значимости для создания семьи оказались дети. Таким образом, можно заключить, что родительство не является приоритетным в брачно-семейных установках молодых людей [Яковлева 2021, 79]. Эмоциональное благополучие является основной ценностью современной семьи, которое обеспечивает удовлетворение потребностей: в дружбе и доверии; эмоциональной близости; быть значимым; одобрении и признании; помощи, поддержке и сотрудничестве; интимно-сексуальной потребности. Получается, что репродуктивная функция семьи в современном обществе становится менее важной.

Интересно также и то, что семья уже не является единственной и обязательной группой для развития и существования личности. К примеру, создание семьи не связывается с достижением личного счастья. Каждый четвертый абсолютно согласен, что для того, чтобы быть счастливым, не обязательно создавать семью, а каждый седьмой полностью не согласен с утверждением «одиноким человек не может быть счастлив, смысл жизни в семье». Больше придерживаются такой точки зрения самые молодые (17–29 лет) и городские жители [Дегтярь 2020].

Можно подвести итог характеристикам к современным семейно-брачным социальным практикам.

1. Сожительство (гражданский брак) как стадия развития брачных отношений («двухступенчатый брак»).
2. Дети не обязательное условие полноценной семьи, рождение и воспитание ребен-

ка все меньше связывается с семьей.

3. Полноценная семья по-прежнему является ценностью, однако создание такой семьи возможно лишь состоявшимися людьми в материальном, финансовом, карьерном плане и в плане личностного развития.
4. Многообразие форм семейной жизни и приемлемость различных форм семьи.
5. Социально-психологическая совместимость как основной фактор удовлетворенности семейной жизни.

А вывод состоит в том, что при естественной трансформации института семьи «традиционная» семья не получает поддержку в качестве социальной группы, поддержку получают либо отдельные члены семьи либо экономически обусловленные выбранные социальные группы.

Трансформация института семьи требует определенного внимания к новым формам семьи. Исследование семейных ценностей и мнений молодежи о семейной политике (было опрошено 250 молодых людей в возрасте от 16 до 35) показало: почти половина опрошенных (45 %) считает, что основные проблемы молодых семей связаны с отсутствием поддержки со стороны государства. При этом большинство (73,3 %) считают, что проблемы, кроме них самих, никто не решит. Государственную политику поддержки молодой семьи считают неэффективной 41,9 % [Бурханова 2020]. Чуть меньше половины опрошенных. Наше предположение о том, что потребности современной семьи действительно не удовлетворяются может быть подтверждено.

Результаты

В рамках изучения данного вопроса было проведено исследование (опрос) 280 респондентов (Уфа, март, 2023 г.) в возрасте от 25 до 35 лет состоящих в семейных отношениях различной формы (брак, гражданский брак, гостевой брак, неполная семья с детьми).

Респонденты продемонстрировали хорошую осведомленность о социальных программах поддержки семьи, которые действуют в республике. На вопрос «Слышали ли Вы о социальных программах, направленных на поддержку семей при рождении детей (введение материнского капитала за рождение первого ребенка, бесплатное питание в школе, увеличение пособий и т. д.)?» 62 % ответили что знают, 31 % опрошенных отметили что «знают но не очень хорошо», и 6 % респон-

дентов ответили «нет, не знаю»; 1 % — затруднились ответить. На вопрос об эффективности мер, которые предпринимаются на данный момент в республике, для стимулирования рождаемости были получены следующие ответы.

Таблица 3. **Варианты ответов на вопрос «Ваше мнение об эффективности мер, которые предпринимаются на данный момент в северных регионах для стимулирования рождаемости»**

Варианты ответов	В %
Одобрю, помогут улучшить демографическую ситуацию в республике Башкортостан	15,5
Одобрю, но считаю что должно быть что то более осязаемое	55,6
Не поддерживаю, считаю что происходит естественная трансформация института семьи и рождаемость все равно будет снижаться	11,4
Не поддерживаю, в результате рождение детей может быть подчинено прагматическим целям (ради экономической выгоды)	7,2
Программы не принесут никакого эффекта, так как просто не влияют на рождаемость	8,7
Затрудняюсь ответить	1,6

Источник: таблица авторов по данным настоящего исследования

Одобрят и считают эффективными меры для стимулирования рождаемости 15,5 % (в основном женщины в возрасте от 24 до 32 лет). Основная часть опрошенных выражают сомнения в целесообразности таких мер – около 68%. Более того, респонденты даже указали на негативные последствия (7 %) экономической поддержки отдельным членам семьи, среди которых материальная и финансовая выгода.

Интересно то, что сама проблема низкой рождаемости не является такой «важной» проблемой для жителей республики. Только около 13 % согласились, что действительно, низкая рождаемость — это проблема, и необходимо применять стимулирующие меры. Большинство респондентов определяют низкую рождаемость как следствие экономического или политического кризиса. К примеру, на вопрос «По каким причинам, как вы считаете, снизилась рождаемость в настоящее время?», преобладают следующие ответы: «Низкий уровень дохода, финансовые проблемы в семье» (80 %), «Нет достаточных жилищных условий» (50,4 %), «Отсутствие постоянной занятости, гарантий экономической безопасности» (55,9%). В числе причин иного характера названы: не позволяет здоровье (35 %), кризис традиционной семьи (20 %), карьера (16 %) и пр. Вывод, что не-

удовлетворительная демографическая ситуация оценивается населением как следствие социально-экономического кризиса.

Однако видно, что для респондентов в качестве приоритетных были названы ценности личностного развития: образование, карьера, личностное развитие. Свою позицию отказа от рождения детей указали 32 % респондентов: «У меня пока другие планы: развитие, образование, карьера, творчество». 47,9 % откладывают рождение ребенка по личным причинам и только 18,2 % указывают на объективные причины. Вопрос «Какие личные обстоятельства препятствуют рождению ребенка в это время?» определяет субъективные причины отказа от рождения детей. Так, 80,2 % респондентов утверждают, что «не хотят рано иметь детей»; 45,9 % ответили, что «не встретили человека, с которым могут создать семью и родить ребенка», 38,2 % «психологически не готовы к рождению ребенка». Влияние экономических факторов можно увидеть в вариантах ответов «нет экономической возможности содержать ребенка» (22,4 %) и «нет подходящего жилья» (10,4 %). Возникает противоречие в оценке демографической ситуации и института семьи в целом. В качестве стимулов к рождению детей респонденты указали свои финансовые возможности (62,7 %) и жилищные условия (35,3 %). Указаны и другие социально-демографические и психологические условия, влияющие на решение иметь детей: возраст (30 %), состояние здоровья (62,9 %), личная мотивация (43,3 %), решение партнера (10,3 %). Получение государственной поддержки. в качестве поощрения указали 6,8 % респондентов. Мало кто осознает, что государственная поддержка влияет на репродуктивные установки. При этом 90 % респондентов ответили, что воспользовались возможностью получения пособий и социальной помощи при рождении ребенка. Основными из них являются пособия по беременности и родам и пособия по уходу за ребенком. Социально-экономическая помощь в связи с усыновлением/опекой над ребенком, областным материнским капиталом, получением земельного участка отмечена в 15,2 %.

Можно сделать вывод, что стимулирующие меры, которые применяются в рамках программ семейной и демографической политики, не адаптированы к новым социальным практикам семейно-брачного института, и рассчита-

ны на традиционную семью, которая уже не так распространена. Респонденты отмечали новые формы поддержки семьи для стимулирования деторождения: финансовая самостоятельность семьи (45 %); разнообразные формы занятости, позволяющие совмещать карьеру и семью (60 %); развитие социальной инфраструктуры и новых форм семейного досуга (42 %); создание привлекательного образа семейной жизни (45 %); профилактические мероприятия здорового образа жизни и половой гигиены (28 %); возможность использования современных репродуктивных технологий (32 %) и педагогическое просвещение будущих родителей (25 %).

Обсуждение и заключение

Меры поддержки и выравнивания демографической ситуации направлены на оптимизацию экономических условий (в основном), которые так или иначе негативно влияют на процессы рождаемости. Социальные практики института семьи связаны с экономической ситуацией, но далеко не всегда ей обусловлены. Решаются некоторые финансовые проблемы, с которыми сталкиваются семьи при рождении детей, но для улучшения демографической ситуации в регионе этого недостаточно.

Основными факторами снижения рождаемости выступают социальные и культурные условия семейных социальных практик. Нельзя игнорировать такие меры как стимулирование свободных форм занятости, формирование площадок саморазвития и развития молодых родителей (в том числе и онлайн).

К примеру, в современных городах необходимо различные сооружения для досуговых форм деятельности могут улучшить социокультурные условия для жителей. С учетом климатических особенностей республики, где более 6 месяцев на открытом воздухе организация каких-либо мероприятий затруднена вследствие погодных условий это объяснимая необходимость. Потребность в организации деятельности у семьи высока. В анкетном опросе респонденты указывали на ограниченный круг общения как проблему, однообразие досуговой деятельности и недостаточное количество спортивных и культурных площадок. Репродуктивное поведение является следствием социальных практик института семьи, и причины снижения потребности в рождении и воспитании детей, мотивы

ограничения количества детей в семье могут быть только в социальных условиях формирования и развития семьи как социальной группы. Разработать эффективные меры демографической политики можно, в том случае если такие меры не противоречат социальным практикам института семьи.

Снижение рождаемости вызвано брачными установками молодых людей: повышается возраст вступления в первый брак, «гражданский брак» как форма семьи и тому подобные социальные практики. Изменяются репродуктивные установки в сторону снижения среднего числа детей в семье. В республике доминирует однодетная модель семьи, уже к бездетной семье изменилось отношение в позитивную сторону. Откладывание рождения первого ребенка, и детей последующих очередностей на более поздние сроки является моделью поведения современной молодой семьи.

Отсутствующие социально-культурные и правовые программы демографической политики, направленные на укрепление традиционных семейных практик, не способствуют улучшению демографической ситуации в регионе. Традиционная семья как форма брачной практики почти не имеет поддержки. Экономические меры, которые достаточно развиты, направлены не на семью, а либо на отдельных членов семьи, либо на определенные экономические группы.

Но вопрос о поддержке других форм семьи также открыт — ведь и в этом смысле поддержка отсутствует и дело не в том, что нет реализации семейной политики — анализ показывает, что программ поддержки семей предостаточно. Речь идет о том, что брачные практики меняются и меняются потребности семьи. Для реализации репродуктивных задач семьи и функций социализации современной семье требуются поддержка иного характера.

На данный момент по статистическим данным (по данным Росстата, январь — февраль 2023) в Республике зарегистрировано семей на 30 % меньше, чем в прошлом году (февраль 2022 года). Количество разводов, напротив возросло на 9 %. Демографический прогноз Росстата относительно естественного прироста населения отрицательный, минимум, до 2030 г.

Выводы

На наш взгляд, необходимо разработать ком-

плекс мер не только для стимулирования количественных показателей рождаемости, но и для укрепления института семьи, для повышения ценности семейно-детного и здорового образа жизни, улучшения социального благополучия жителей региона. Учет объективной ситуации трансформации института семьи необходимость и сейчас требуются новые формы поддержки современной семьи в России. Создание полноценной семьи, рождение детей и их должное воспитание невозможно без осознания истинных ценностей родительства [Баранова 2019]. Тем не менее демографические показатели демонстрируют смену приоритетов. Для большинства получение профессионального образования, достижение устойчивого положения на работе, стабильный доход — выходят на первый план и можно предположить, что это не следствие экономической и политической ситуации, а естественный результат трансформации института семьи. Поэтому брак, семья и дети, хотя и продолжают оставаться главными ценностями, их реализация откладывается на более поздний срок [Бурханова 2021]. Формирование семейных практик, способствующих деторождению, укреплению института брака с учетом современных особенностей семьи должно стать ключевым направлением семейной политики региона.

Список источников

1. Баранова 2019 — *Баранова Н. Ю.* Потребности в разработке программ по формированию ценностного отношения к родительству в современном обществе. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-182-70-76. EDN: UVUPJG // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки = Tambov University Review: Series Humanities. 2019; 24(182):70–76. ISSN: 1810-0201. eISSN: 2782-5825.
2. Беккер 2003 — *Беккер Г.* Человеческое поведение: экономический подход : Избранные труды по экономической теории / Гэрри С. Беккер ; Перевод с английского. Москва : Издательский дом ВШЭ, 2003. 672 с. ISBN: 5-7598-0173-2.
3. Бикбова 2018 — *Бикбова Г. Д.* Государственная политика в сфере семьи и брака в условиях трансформации института семьи / Г. Д. Бикбова, А. Л. Попова. EDN: XNFWSL // Роль молодых учёных в решении актуальных задач АПК : Сборник по материалам международной научно-практической конференции. 01–02 марта 2018 года, Санкт-Петербург-Пушкин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2018. 361 с. С. 301–304. ISBN: 978-5-85983-305-4.
4. Бурханова 2020 — *Бурханова Ф. Б.* Глава 1, п. 1.3.1. Семейно-брачная ситуация. Браки // Демографический доклад Республики Башкортостан. Выпуск 4. Уфа : Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. 252 с. С. 45–52. ISBN: 978-5-6045111-0-7.
5. Бурханова 2021 — *Бурханова Ф. Б.* Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов. DOI: 10.19181/snsr.2021.9.2.8103. EDN: UHHGYQ // Социологическая наука и социальная практика. 2021; 9(2):115–130. ISSN: 2308-6416. eISSN: 2413-6891.
6. Дегтярь 2020 — *Дегтярь К. А.* Риски и выгоды семьи: экономический аспект / К. А. Дегтярь, С. П. Макарова. EDN: CIRLUN // Научная мысль = Scientific Thought. 2020; 14(4-1)(38):104–109.
7. Доценко 2020 — *Доценко А. А.* Институт расторжения брака в России. EDN: CITYZG // Эпомен. 2020; 47:155-162. eISSN: 2686-6722.
8. Елисеева 2020 — *Елисеева А. А.* Государственная поддержка как мера трансформации современной семьи. EDN: LRQJWQ // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации, Тверь, 29 октября 2020 года / Под общей редакцией О. Ю. Ильиной. Тверь : Тверской государственный университет, 2020. 300 с. С. 80–85. ISBN: 978-5-7609-1602-0.
9. Коваленко 2018 — *Коваленко М. А.* Факторы функциональной трансформации семьи в современном российском обществе. EDN: YTRKXJ // Аллея науки. 2018; 6(10):341–344. eISSN: 2587-6244.
10. Коваленко 2016 — *Коваленко Т. В.* Проблемы современного родительства: трансформация семейных ролей в современном институте семьи (гл. 1, п. 1.1) // Моделирование взаимодействия семьи и школы в условиях современного начального образования : диссертация ... кандидата Педагогических наук: 13.00.01. [Место защиты: Омский государственный педагогический университет]. Омск, 2016. С. 15–33.
11. Кысиль 2017 — *Кысиль Н. Ю.* Социальные проблемы современной семьи и пути их решения в современной России. EDN: YGQPFN // Научные достижения и открытия

- современной молодежи : сборник статей победителей международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пенза, 17 февраля 2017 года. Часть 2. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. 1272 с. С. 1172–1173. ISBN: 978-5-9909726-6-7.
12. Леготин 2018 — *Леготин Э. В.* Особенности планирования и реализации мер демографической политики в муниципальных образованиях Республики Башкортостан: результаты контент-анализа документов // Стратегическое развитие субъектов Российской Федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества : Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 07 декабря 2018. Уфа : Аэтерна, 2018. 368 с. С. 184–187. ISBN: 978-5-00109-632-0.
 13. Ли 2022 — *Ли В. Р.* Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность региона (на примере Республики Башкортостан). EDN: MLJGUA // Скиф. Вопросы студенческой науки = Sciff. Questions of Students Science. 2022; 9(73):91–95. eISSN: 2587-8204.
 14. Лисичная 2019 — *Лисичная А. К.* Мотивы вступления в брак современной молодежи / А. К. Лисичная, С. В. Есина. EDN: IQUXII // Семья и дети в современном мире : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2019 года. Том V. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2019. 1079 с. С. 545–549. ISBN: 978-5-8064-2822-7 .
 15. Медведева 2018 — *Медведева Е. И.* Современная семья и ее экономические приоритеты. EDN: VRQIYS // Вестник государственного социально-гуманитарного университета. 2018; 4:43–54. ISSN: 2542-2316.
 16. Молодцова 2022 — *Молодцова Л. Д.* Мотивы отказа от вступления в зарегистрированный брак сожительствующей молодежи. EDN: NHKFCP // Труды молодых ученых алтайского государственного университета. 2022; 19:208–211. ISSN: 2307-2628. eISSN: 2686-8059.
 17. Яковлева 2021 — *Яковлева А. С.* Брачно-семейные установки современной молодежи EDN: XTJMBU // Студент — Исследователь — Учитель : материалы 22 Межвузовской студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 01 апреля — 31 мая 2020 года. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021. 1756 с. С. 797–807. ISBN: 978-5-8064-3024-4.

References

1. Baranova N. Yu. Potrebnosti v razrabotke programm po formirovaniyu tsennostnogo otnosheniya k roditel'stvu v sovremennom obshchestve [Needs for the development of programs for the formation of a value-based attitude towards parenthood in modern society]. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-182-70-76. EDN: UVUPJG. *Tambov University Review: Series Humanities*. 2019; 24(182):70–76. ISSN: 1810-0201. eISSN: 2782-5825 (in Russ.).
2. Becker G. *Chelovecheskoye povedeniye: ekonomicheskiy podkhod : Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii* [Human behavior: an economic approach: Selected works on economic theor]. By Garry S. Becker ; Translation from English. Moscow: HSE Publ., 2003. 672 p. ISBN: 5-7598-0173-2 (in Russ.).
3. Bikbova G. D. Gosudarstvennaya politika v sfere sem'i i braka v usloviyakh transformatsii instituta sem'i [State policy in the field of family and marriage in the context of transformation of the family institution]. By G. D. Bikbova, A. L. Popova. EDN: XNFWSL. *Rol' molodykh uchonykh v reshenii aktual'nykh zadach APK* [The role of young scientists in solving current problems of the agro-industrial complex] : Proceedings of the international scientific and practical conference. March 01–02, 2018, St. Petersburg-Pushkin. St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2018. 361 p. pp. 301–304. ISBN: 978-5-85983-305-4 (in Russ.).
4. Burkhanova F.B. Glava 1, p. 1.3.1. Semeyno-brachnaya situatsiya. Braki [Chapter 1, paragraph 1.3.1. Family and marital situation. Marriages]. *Demograficheskiy doklad Respubliki Bashkortostan. Vypusk 4* [Demographic report of the Republic of Bashkortostan. Issue 4]. Ufa : Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan Publ., 2020. 252 p. pp. 45–52. ISBN: 978-5-6045111-0-7 (in Russ.).
5. Burkhanova F. B. Semeynyye tsennosti naseleniya Bashkortostana na fone drugikh regionov [Family values of the population of Bashkortostan against the background of other regions]. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8103. EDN: UHHGYQ. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2021; 9(2):115–130. ISSN: 2308-6416. eISSN: 2413-6891 (in Russ.).
6. Degtyar K. A. Riski i vygody sem'i: ekonomicheskiy aspekt [Risks and benefits of the family: economic aspect]. By K. A. Degtyar, S. P. Makarova. EDN: CIRLUH. *Scientific Thought*. 2020; 14(4-1)(38):104–109 (in Russ.).
7. Dotsenko A. A. Institut rastorzheniya braka v Rossii [Institute of divorce in Russia]. EDN: CITYZG. *Epomen*. 2020; 47:155-162. eISSN: 2686-6722 (in Russ.).
8. Eliseeva A. A. Gosudarstvennaya podderzhka kak mera transformatsii sovremennoy sem'i [State support as a measure of transformation of a modern family]. EDN: LRQJWQ. *Sotsial'no-pravovyye aspekty*

- transformatsii instituta sovremennoy sem'i v kontekste realizatsii gosudarstvennoy semeynoy politiki* [Social and legal aspects of the transformation of the institution of the modern family in the context of the implementation of state family policy : Collection of articles based on the proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the adoption of the Family Code of the Russian Federation, Tver, October 29, 2020. Under the general editorship of O. Yu. Ilyina. Tver : Tver State University Publ., 2020. 300 p. pp. 80–85. ISBN: 978-5-7609-1602-0 (in Russ.).
9. Kovalenko M. A. Faktory funktsional'noy transformatsii sem'i v sovremennom rossiyskom obshchestve [Factors of functional transformation of the family in modern Russian society]. EDN: YTRKXJ. *Alleya nauki*. 2018; 6(10):341–344. eISSN: 2587-6244 (in Russ.).
 10. Kovalenko T. V. Problemy sovremennogo roditel'stva: transformatsiya semeynykh roley v sovremennom institute sem'i (gl. 1, p. 1.1) [Problems of modern parenthood: transformation of family roles in the modern family institution (chapter 1, clause 1.1)]. *Modelirovaniye vzaimodeystviya sem'i i shkoly v usloviyakh sovremennogo nachal'nogo obrazovaniya* [Modeling the interaction of family and school in the conditions of modern primary education] : dissertation ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01. [Place of defense: Omsk State Pedagogical University]. Omsk, 2016. pp. 15–33 (in Russ.).
 11. Kysil N. Yu. Sotsial'nyye problemy sovremennoy sem'i i puti ikh resheniya v sovremennoy Rossii [Social problems of the modern family and ways to solve them in modern Russia]. EDN: YGQPFN. *Nauchnyye dostizheniya i otkrytiya sovremennoy molodezhi* [Scientific achievements and discoveries of modern youth] : a collection of articles by the winners of the international scientific and practical conference: in 2 parts, Penza, February 17, 2017. Part 2. Penza : Nauka i Prosveshcheniye (IP Gulyaev G. Yu.) Publ., 2017. 1272 p. pp. 1172–1173. ISBN: 978-5-9909726-6-7 (in Russ.).
 12. Legotin E. V. Osobennosti planirovaniya i realizatsii mer demograficheskoy politiki v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Respubliki Bashkortostan: rezul'taty kontent-analiza dokumentov [Features of planning and implementation of demographic policy measures in municipalities of the Republic of Bashkortostan: results of content analysis of documents]. *Strategicheskoye razvitiye sub'yektov Rossiyskoy Federatsii: federalizatsiya, natsional'noye samosoznaniye, skrytyye konkurentnyye preimushchestva* [Strategic development of the constituent entities of the Russian Federation: federalization, national identity, hidden competitive advantages] : Materials of the international scientific and practical conference. Ufa, December 07, 2018. Ufa: Aeterna, 2018. 368 p. pp. 184–187. ISBN: 978-5-00109-632-0 (in Russ.).
 13. Lee V. R. Otsenka ugroz v demograficheskoy sfere i ikh vliyaniye na ekonomicheskuyu bezopasnost' regiona (na primere Respubliki Bashkortostan) [Assessment of threats in the demographic sphere and their impact on the economic security of the region (using the example of the Republic of Bashkortostan)]. EDN: MLJGUA. *Sciff. Questions of Students Science*. 2022; 9(73):91–95. eISSN: 2587-8204 (in Russ.).
 14. Lisichnaya A. K. Motivy vstupleniya v brak sovremennoy molodezhi [Motives for marriage among modern youth]. By A. K. Lisichnaya, S. V. Esina. EDN: IQUXII. *Sem'ya i deti v sovremennom mire* [Family and children in the modern world] : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 22–23, 2019. Volume 5. St. Petersburg : Herzen University Publ., 2019. 1079 p. pp. 545–549. ISBN: 978-5-8064-2822-7 (in Russ.).
 15. Medvedeva E. I. Sovremennaya sem'ya i yeye ekonomicheskiye priority [Modern family and its economic priorities]. EDN: VRQIYS. *Vestnik gosudarstvennogo sotsial'no-gumanitarnogo universiteta*. 2018; 4:43–54. ISSN: 2542-2316 (in Russ.).
 16. Molodtsova L. D. Motivy otkaza ot vstupleniya v zaregistrovannyi brak sozhitel'stvuyushchey molodezhi [Motives for refusal of cohabiting youth to enter into a registered marriage]. EDN: NHKFPC. *Trudy molodykh uchenykh altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022; 19:208–211. ISSN: 2307-2628. eISSN: 2686-8059 (in Russ.).
 17. Yakovleva A. S. Brachno-semeynyye ustanovki sovremennoy molodezhi [Marriage and family attitudes of modern youth]. EDN: XTJMBU. *Student — Issledovatel' — Uchitel'* [Student — Researcher — Teacher] : Proceedings of the 22nd Interuniversity Student Scientific Conference, St. Petersburg, April 1 — May 31, 2020. St. Petersburg : Herzen University Publ., 2021. 1756 p. pp. 797–807. ISBN: 978-5-8064-3024-4 (in Russ.).

Информация об авторах:

Ураев Раиль Рауфович — кандидат *социологических наук*, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин. SPIN-код: 3934-6510; **Круль Александра Сергеевна** — кандидат *социологических наук*, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин. SPIN-код: 3736-5253.

Место работы авторов: Башкирский государственный аграрный университет, ул. 50-летия Октября, 34, Уфа, Республика Башкортостан, Россия.

Information about the authors:

Uraev Rail R. — Candidate of *Sociological Sciences*, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines. SPIN code: 3934-6510; **Krul Alexandra S.** — candidate of sociological sciences, associate professor of the department of socio-economic and humanitarian disciplines. SPIN code: 3736-5253.

Place of work of the authors: Bashkir State Agrarian University, 34 50-letiya
Oktyabrya st., Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

*Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 06/08/2023; approved after reviewing 06/30/2023; accepted for publication 09/29/2023.*